

КУЛЬТУРНЫЙ
СЛОЙ

НИКОЛАЙ ЕВРЕИНОВ

История русского театра

Москва
издательство
РОДИНА
2026

УДК 792
ББК 85.333
Е22

Евреинов Н.

Е22 История русского театра / Н. Н. Евреинов. – М.: Родина, 2026. – 496 с. : илл. – (Культурный слой).

ISBN 978-5-00269-339-9

Николай Евреинов (1879–1953) – всемирно известный историк искусства и режиссер, новатор, ярко проявивший себя и в дореволюционной России, и в СССР, и в Европе. В этой работе ему удалось художественно и точно рассказать об истории русского театра – от древних скоморошских мистерий до первых советских лет. Он рассказывает о том, как развивалось искусство, как менялись стили, направления и восприятие театра в обществе. Рассказывает о самых ярких личностях, которые проявили себя в русском театре – от Дениса Фонвизина до Константина Станиславского, от Александра Сумарокова до Всеволода Мейерхольда, от Екатерины Великой до Марии Ермоловой... Уникальная книга, ставшая мировой сенсацией, будет незаменимой для всех, кто увлечен искусством, кто любит театр, кто интересуется историей России и отечественной культ.

УДК 792
ББК 85.333

ISBN 978-5-00269-339-9 © ООО «Издательство Родина», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	7
<i>Глава I. Обрядовый театр крестьянской Руси</i>	19
<i>Глава II. Церковный театр Московской Руси</i>	59
<i>Глава III. Русский народ перед театральным соблазном Западной Европы</i>	76
<i>Глава IV. Театр при Петре Великом и его первых последователях</i>	113
<i>Глава V. Ложноклассический театр в России и его главнейшие деятели</i>	145
<i>Глава VI. Императрица Екатерина Великая и ее роль в истории театра конца XVIII века</i>	195
<i>Глава VII. Помещичий театр с крепостными актерами</i>	234
<i>Глава VIII. Начало национально-бытового театра в России</i>	294
<i>Глава IX. Московский художественный театр</i>	371
<i>Глава X. Новые течения в театральной мысли и сценические искания в предреволюционный период (1905–1917)</i>	435

Николай Евреинов

ВВЕДЕНИЕ

Чтобы сделать наглядным для человека неученого значение того или другого праздника, в древности, как это делается кое-где еще и теперь, устраивались большие процессии, и в них перед народом разыгрывались те небесные события, какие праздновались в соответственный день, например, смерть и воскресение божества, победа над темной силой и др.

Самым большим праздником издревле считается наступление Нового года. В этот день в Древнем Вавилоне совершалось праздничное шествие из Борсиппы (предместья Вавилона) в Вавилон, чтобы символизировать начало владычества светлого бога Мардука, носившего священный титул великого Эа, чьей эмблемой был декабрьский зодиак Козерог. В это праздничное шествие, указывает основоположник учения о панвавилонизме Гуго фон Винклер, вводилось все, что имело отношение к мифу о годовом круговороте. Вводился и корабль, на котором бог (Эа) переплывал (в декабре) Мировой океан. Бог подъезжал к каналу, затем его везли, поставив корабль на колеса, по большой улице празднеств (символизировавшей верхнюю часть Зодиака) в святилище Вавилона, в «небесный мир». Это и есть *car naval*, объясняет Г. Винклер в своем исследовании «Духовная культура Вавилона», корабль-повозка, давшая имя сохранившемуся доныне празднику («кар-

навалу»), коим заканчивается старый год и начинается новый.

Нечто подобное, через 5000 лет, запечатлено историками в Древней Руси, а именно в Сибири, в Пензенской губернии, в Симбирской, а также в городе Тихвине и еще 10 в XVII веке. Далекий от мысли об аналогиях, установленных мною в книге «Азazel и Дионис» (изд. Academia, 1924), профессор Алексей Веселовский цитирует в своем труде «Старинный театр в Европе» следующие исторически заверенные данные: «В Тихвине снаряжалась большая лодка, ставившаяся на несколько саней; в сани впрягается множество лошадей, на которых едут верхом окрутники (называвшиеся "халдеями"); окрутники ж в разнообразных костюмах стоят в этой лодке, нарядно убранной и украшенной флагами; во время процессии стоящие в лодке разыгрывают на ней, как на подвижном театре, различные сцены и поют комические песни или пляшут».

Через 5000 лет, а может быть, и больше, в каком-то Тихвине, у совершенно отличного от халдеев народа, повторялась ежегодно не только новогодняя процессия халдеев-вавилонян, но процессия с тем же самым театральным феноменом: корабль на колесах — большая лодка на санях! И при этом участники ее, русские крестьяне, ничего толком не знающие о халдеях, с их религиозным культом бога Эа (обусловившим допотопный «корабль», — этот прообраз бутафорского «корабля», центрального в процессии из Борсиппы в Вавилон), называются опять-таки «халдеями» (по бывшей их причастности к «Пещному действу»).

Спрашивается, можем ли мы говорить в данном случае о заимствовании или о влиянии извне, оказанном на «обрядовый театр» языческой Руси?

Никоим образом. И это по той простой причине, что когда существовал Вавилон, не было еще Древней Руси, стало быть, некому было заимствовать; а когда образовалась Древняя Русь, то от царства Вавилона оставались только тысячелетние развалины, — значит, не у кого уже было заимствовать.

Да такое «заимствование» и не представляется необходимым, если мы примем во внимание те данные этнологии, согласно коим одни и те же воззрения, касающиеся священных предметов и отношений человека к космосу, встречаются на всем земном шаре и у самых различных рас. Уже Адольф Бастиан (знаменитый этнограф) объяснил на рубеже XIX–XX веков, что человек всюду носит в себе одни и те же зародыши развития, и что они, под влиянием разных потребностей, всегда должны при соответствующих условиях одинаково развиваться.

Еще убедительнее говорит о том же В. Вундт в своей замечательной работе «Миф и религия», утверждая тот факт, что свойства человеческого мышления и чувства, равно как и аффекты, влияющие на работу воображения, в существенных чертах одинаковы у людей под всякими широтами и во всех странах. Нет поэтому никакой нужды в гипотезе «переселения», «заимствования» или «влияния», чтобы объяснить «сходство основных мифологических представлений, в то время как, наоборот, имеющиеся всегда, — согласно В. Вундту, — различия в образах фантазии указывают своей зависимостью от окружающей природной обстановки, расы и культуры, прямо на их туземное происхождение».

Это как нельзя более подходит к указываемой мной аналогии между новогодним празднеством в Древнем

Вавилоне и святочным празднеством на Руси (вплоть до XVII века). И там и здесь «корабль», движимый волоком (на колесах или на санях); и там и здесь разыгрывались («как на подвижном театре», — сравнивает А. Веселовский) соответственные Новому году сцены, выражавшие, само собою разумеется, радость от победы света над тьмою; и там и здесь действующие лица назывались «халдеями», под коими в древности подразумевались вавилоняне.

И вместе с тем почти все в данной аналогии различается, в зависимости от окружавшей природной обстановки, народности действующих лиц и культуры таковой народности. Не «колеса», а «сани», на кои водружался «корабль» (или «большая лодка»), имели место на Руси; не вавилонские боги (великий Эа, Набу, сын Мардука-Бела, и его супруга) чествовались в святочной процессии на Руси, а отличные от них, по культу, «козел» или «коза» (божественные эмблемы плодородия); не южно-восточные песнопения и медлительные литургические действия Вавилона, а северные песни и резвые (от холода?) пляски и действия «разыгрывались» на новогоднем «корабле» в России; не потому действующие лица («окрутники», то есть ряженные) назывались в Тихвине «халдеями», что они принадлежали к этому народу, а потому, что они носили эту кличку в качестве участников в церковном представлении «Пещного действия».

Как видим, в данной аналогии столько же сходственных черт, сколько и различных, каковые дают полное основание считать данный театральный обряд, совершавшийся в языческой и полуязыческой Руси, подлинно русским. Даже если с приверженцами «панвавилон-